

БОНДАРЕНКО Е. О.

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СЕЛЬСКОЙ
МЕСТНОСТИ**

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования и развития гражданского общества в сельской местности России. Автор делает попытку выделить причины низкой гражданской активности сельского населения. Приводятся данные по сферам деятельности НКО Республики Мордовия и другим регионам Поволжья. Делается вывод о недостаточном внимании государства к данной проблематике.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданская активность, сельская местность, местное самоуправление, село, НКО.

BONDARENKO E. O.

ON DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN RURAL AREA

Abstract. The paper analyzes the formation and development of civil society in rural areas of Russia. The author searches into the origins of low civic activity of Russia's rural population. The study is based the data on non-bank financial companies' activities in the Republic of Mordovia and other regions of the Volga Federal District. As a result, the author draws a conclusion about a lack of government attention to the problem regarded.

Keywords: civil society, civic engagement, rural area, local government, village, non-bank financial company.

Сейчас во всем мире происходит демократизация всех сфер общественной жизни, в том числе: политической, экономической и социальной. Таким образом, к деятельности органов государственной власти предъявляются новые требования, среди которых информационная прозрачность и усовершенствование механизмов коммуникаций с целью повышения эффективности управления.

Поставленной цели невозможно достичь при отсутствии диалога с местным населением. Во многих развитых странах именно граждане выступают инициаторами законопроектов не только на местном, но и на региональном и федеральном уровне. А результаты деятельности властей подвергается неформальному контролю и оцениванию со стороны общественных объединений и некоммерческих организаций.

Согласно классической системе Д. Истона именно «гражданское общество выступает проводником требований и поддержки населения к существующей в стране политической системе, что способствует её эффективному и наименее конфликтному функционированию» [1].

Местное самоуправление в этом ракурсе можно считать первостепенным институтом гражданского общества. При выполнении обязательного условия: оно должно формироваться в рамках гражданского самоуправления, которое возможно только при реальной заинтересованности и активном участии граждан в общественной жизни.

Вместе с тем в России гражданская активность крайне невысока, еще более на низком уровне инициативность граждан в сельской местности. Исследовать ее возможно только точно, в рамках определенных проектов. Чаще всего, они складываются и реализуются только совместными усилиями государства и представителей общества, но, конечно, не всегда осуществляются в достаточной мере и не всегда являются эффективными.

Сельские жители не менее горожан заинтересованы в решении насущных проблем, хотят иметь возможность довести свою точку зрения до органов власти, однако около трети населения России остаются неслышанными.

Низкую активность сельского населения можно объяснить целым комплексом причин.

- возрастной состав; происходит старение деревни, подавляющее большинство населения лица старше 45 лет, преобладают женщины, продолжается отток работоспособных и наиболее активных жителей в города и административные центры, снижается уровень рождаемости. Как правило, большинство сельских жителей достаточно консервативны, флегматичны, с недоверием относятся к переменам, которые инициированы государством;

По результатам социологического исследования Высшей школы экономики было выявлено, что среди сельских жителей преобладает неопределенно-мечтательная мотивация, которая выражается в пассивности, мечтательности, минимизации потребностей и усилий. Всего 5 % говорили о желании активно участвовать в социальной и экономической жизни села, но, прогнозируя негативную реакцию соседей, вскоре отказались от этой затеи [2].

- экономическая отсталость; закрыты производства, служившие источником жизни сельского поселения в течение нескольких поколений, низкий уровень развития мелкого бизнеса, сокращение сельскохозяйственного производства из-за низких закупочных цен и недостатка рабочей силы. И, как следствие, подавляющее большинство населения находится за чертой бедности. Это обуславливает первостепенные потребности – поиск заработков, бытовая оснащенность и пр.;

- низкий уровень политической культуры и осведомленности; слабо развиты каналы взаимодействия с органами власти. Граждане плохо знакомы с механизмом обратной связи, отсюда – абсентеизм, апатия и негативное отношение к государственным институтам;

- немногочисленность или полное отсутствие досуговых центров. Учреждения культуры доступны только 39,6 % населения, а 55,5 % недоступны вовсе [3].

Все вышеназванные причины говорят о низком уровне жизни и маргинализации, что способствует отчуждению населения от государства и радикализации взглядов или, наоборот, апатии. Внутренняя политика государства должна быть ориентирована, в первую очередь, на создание комфортных условий проживания человека. Вполне естественно, что трудоустройство и рост благосостояния населения, восстановление инфраструктуры и коммуникаций способствуют оздоровлению атмосферы в населённом пункте.

Именно на создание благоприятных условий и на удовлетворение жизненно важных потребностей направлена текущая политика социального развития сельской местности Российской Федерации согласно соответствующим программам.

3 декабря 2002 года постановлением правительства была учреждена Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года», в которой одним из основных тезисов впервые было – развитие гражданского общества в сельской местности [4]. К концу реализации программы удалось несколько повысить гражданскую активность сельских жителей, активизировать их участие в решении вопросов местного значения путем поддержки нескольких сотен местных инициатив. Однако вопрос остался в прежнем диапазоне проблематичности.

15 июля 2013 года одобрена обновленная Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Фокус целеполагания программы сосредоточен также и на развитии в сельских населённых пунктах эффективного местного самоуправления и институтов гражданского общества. Конкретные мероприятия и шаги по реализации этой идеи не приводятся. Отмечено, что действия по программе будут опираться на позитивный опыт предыдущей программы. Так что основной упор, скорее всего, будет направлен на поддержку гражданских инициатив [5].

Подобные меры призваны стимулировать создание общественных, некоммерческих организаций (НКО) на различных уровнях, вплоть до отдельно взятых городов и сельской местности.

Некоммерческие организации является сосредоточением активности населения по насущным проблемам, которая так необходима для формирования гражданского общества. Последние несколько лет наблюдается тенденция поощрения создания НКО в субъектах РФ. Их основными формами поддержки являются гранты, субсидии, предоставление льгот как самим организациям, так и их участникам.

На данный момент в Республике Мордовия функционирует 1452 НКО [6], большинство из которых имеют спортивно-оздоровительный характер, около четырехсот религиозных организаций. В республике развита волонтерская деятельность и характерна заинтересованность граждан в общественной жизни. По данным Министерства юстиции РМ

ежегодно в среднем регистрируется около пятидесяти организаций. Однако сосредоточение 90% всех НКО Мордовии приходится на г. Саранск [6]. При этом ни одна из них не занимается проблемами сельских поселений. Аналогичная ситуация в Оренбургской, Ульяновской, Пензенской и Кировской области (преобладают молодежные организации), Удмуртской Республике (делается ставка на решение проблем ветеранов и инвалидов) [7].

Эти данные наиболее эффективно отображают основные моменты формирования и развития гражданского общества в сельской местности.

В первую очередь, государству необходимо построить диалог и доверительные отношения с гражданами, которые долгое время чувствовали себя забытыми. Начать необходимо с создания всех необходимых условий для комфортного проживания населения в сельской местности. Далее путем постепенных мер необходимо вовлекать граждан в различные мероприятия (конкурсы, благотворительные акции и т.д.), стимулируя особо активных участников символическим вознаграждением. Гражданская активность должна восприниматься как стандартное поведение, перестать быть чем-то из ряда вон выходящим. Это позволит преодолеть свойственную для них отстраненность от государства.

Как справедливо отмечает А. Г. Филипова, «процесс становления гражданского общества не может осуществляться только по инициативе одной стороны (т. е. государства), необходимо задействовать ресурсы человеческие, в конечном счете, «быть или не быть селу» решают его жители [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Easton D. A. Systems Analysis of Political Life. – New York : Wiley, 1965. – 256 p.
2. Хасимова З. Интервью о психологии сельских жителей // Эксперт. – № 38 (344). – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2002/38/38xefco_35931
3. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Сообщение Росстата – 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly /2011/0491 /perep01.php>
4. Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2002 г. №858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2159191>
5. Орлов М. Одобрена Программа развития села до 2020 года. На что потратят 90 млрд. области – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_21981

6. Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>
7. Социально ориентированные некоммерческие организации Приволжского Федерального Округа – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nko-pfo.ru>
8. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как основа развития сельских территорий и гражданского общества: монография / под общ. ред. И. В. Палаткина, А. А. Кудрявцева. – Пенза: ПДЗ, 2012. – 150 с.